

На правах рукописи

Виноградова Маргарита Владимировна

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ НОВОГО СЛОВА
НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Курск-2009

Работа выполнена в Курском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сазонова Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Стернин Иосиф Абрамович

кандидат филологических наук, доцент
Зубкова Ольга Станиславовна

Ведущая организация: **Орловский государственный университет**

Защита состоится 15 мая 2009 г. в 12ч. 30 мин. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

С диссертацией можно ознакомиться
в научной библиотеке Курского государственного университета

Автореферат разослан «__» апреля 2009 г.

Ученый секретарь объединённого
диссертационного совета

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выбор гендерного аспекта процесса идентификации значения слова обусловлен тем, что в последнее время в России в связи с активным пересмотром позиций по отношению к распределению социальных ролей в обществе всё более широкое распространение получают гендерные исследования. Естественно, что эта тенденция находит своё отражение и в языке, т.к. он является орудием формирования концептуального образа мира. В этой связи большой научный интерес представляют проблемы идентификации значения слова, фиксирующего общественный человеческий опыт и помогающего актуализировать этот опыт в индивидуальном сознании. Авторы многих современных работ, экспериментально исследующие процесс идентификации значений слов, получают данные, косвенно свидетельствующие о существовании неких предопределённых гендерным фактором различий в когнитивных способностях индивидов. В связи с этим **актуальным** представляется изучение процесса идентификации именно с позиций гендера.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые производится оценка степени воздействия гендерного признака на индивидуальный процесс понимания значения слова.

Объектом исследования был выбран процесс идентификации нового слова носителями языка.

Предметом данного диссертационного исследования стали особенности процесса понимания значения словесного новообразования, присущие мужчинам и женщинам.

Цель данной работы состоит в выявлении степени влияния гендерного фактора на процесс идентификации значения нового слова носителями языка.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) обобщить опыт теоретических исследований по теме нашей работы;
- 2) провести отбор лексического материала для экспериментального исследования;
- 3) осуществить экспериментальную часть исследования;
- 4) провести количественный и качественный анализ данных, полученных в ходе экспериментального исследования;
- 5) выявить стратегии, использованные испытуемыми при идентификации значений новых слов;
- 6) проанализировать полученные результаты с целью констатации наличия или отсутствия стратегий идентификации, характерных для испытуемых мужского пола и для испытуемых женского пола;
- 7) определить степень воздействия гендерного фактора на выбор стратегий и опор идентификации.

Поставленные задачи решались с помощью следующих **методик**: предъявления слов-стимулов с целью определения их известности/неизвестности испытуемым; субъективного шкалирования степени понимания слов испытуемыми по 5-тибалльной шкале (от 0 до 4); ассоциативного эксперимента; письменной дефиниции значений

предъявленных новых слов; письменного приведения микроконтекстов употребления каждого слова-стимула; вертикального, количественного и качественного видов анализа экспериментальных бланков. В эмпирической части исследования использованы приемы описания полученных анкетных данных и графического представления результатов в виде схем и таблиц.

Экспериментальное исследование проводилось на **материале** русских существительных, прилагательных и глаголов, отобранных нами из числа уже использовавшихся в проведённых ранее подобных экспериментах для обеспечения сопоставительного анализа данных нашего и предшествующих психолингвистических экспериментов и верификации полученных нами результатов.

Теоретическим основанием данного диссертационного исследования служат разработанная А.А. Залевской психолингвистическая концепция слова, интегрированная в более общую теорию речемыслительной деятельности человека; исследования природы процессов порождения и понимания речи, в частности – идентификации значения слова (Т.Ю. Сазоновой, С.И. Тогоевой, Т.Г.Родионовой, И.С. Лачиной, Л.В. Барсук, Н.В. Рафиковой и др.); работы учёных в области гендерной лингвистики (Е.И. Горошко, А.В. Кирилиной, И.В. Костиковой, О.А. Ворониной и др.).

В результате проведения экспериментального исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. На стадии визуального предъявления слова-стимула значительного воздействия на индивидуальные механизмы восприятия гендерный фактор не оказывает, что подтвердил количественный анализ данных, собранных методом распознавания испытуемыми слов-стимулов как знакомых/незнакомых и понятных/непонятных.

2. Для распознавания значения незнакомого слова испытуемые обоих полов используют универсальные идентификационные стратегии – опоры на ситуацию и опоры на формальные мотивирующие элементы – и модели их реализации. Специфично мужских и специфично женских стратегий и моделей идентификации значения слова выявлено не было.

3. На стадиях распознавания смысла ранее не встречавшегося слова решающего значения гендерные различия не имеют. Наиболее «популярной» моделью реализации стратегии идентификации у испытуемых обоих полов стал отказ от реакции. Испытуемые женского пола склонны к более частым отказам от реакций и меньшей вариативности приводимых реакций по сравнению с испытуемыми мужского пола.

4. Построение ассоциативного ряда на новое слово как испытуемые-мужчины, так и испытуемые-женщины осуществляли с опорой на 3 приоритетные модели: отнесения стимула к ситуации, приведения дефиниции и конкретизации через синоним/симиляр. В связи с тем, что индивиды обоих полов часто приводят абсолютно идентичные реакции в качестве ассоциации и субъективной дефиниции, подробный качественный анализ данных, собранных этими методами, целесообразно производить на комплексной основе – путём

построения и рассмотрения единых интегративных полей реакций для каждого стимула.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что: во-первых, было экспериментально подтверждено отсутствие значительного воздействия гендерно обусловленных аспектов на процессы идентификации слова; во-вторых, исследование было проведено в рамках активно разрабатываемого направления – концепции слова как достояния индивида; в-третьих, полученные результаты могут служить основанием для дальнейших теоретических и практических изысканий в области процесса идентификации значения слова.

Практическая значимость данного диссертационного исследования состоит в том, что были сделаны выводы, имеющие значение для определения возможных направлений проведения дальнейших исследований в рамках гендерного подхода, включаемого в настоящее время в традиционные учебные программы гуманитарных и общественных дисциплин. Результаты работы могут быть включены в спецкурсы по психолингвистике, прикладному и прагматическому языкознанию, гендерной лингвистике, когнитивной лингвистике, социолингвистике и лингвокультурологии.

Апробация материалов и результатов исследования: основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Курского института менеджмента, экономики и бизнеса и излагались в виде докладов на конференциях: I научная конференция «Межкультурная коммуникация» (Курск, МЭБиК, кафедра ин. яз., 29 марта 2007г.); VII межвузовская научная конференция студентов и аспирантов «Корпоративная культура: способы формирования, паттерны и возможности совершенствования» (Курск, МЭБиК, 12 апреля 2007); II научная конференция «Межкультурная коммуникация» (Курск, МЭБиК, кафедра ин. яз., 3 апреля 2008г.); VIII межвузовская научная конференция студентов и аспирантов «Изменяющаяся Россия: проблемы, приоритеты, направления» (Курск, МЭБиК, 17 апреля 2008г.); II научно-практическая конференция «Язык для специальных целей: система, функции, среда» (Курск, Курск. гос. тех. ун-т., 15-16 мая 2008 г.); III научная конференция «Межкультурная коммуникация» (Курск, МЭБиК, кафедра ин. яз., 17 декабря 2008г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики» (Курск, Курск. гос. мед. ун-т., 14-15 апреля 2009г.) и отражены в 10 публикациях общим объёмом 3,4 у.п.л.

Структура диссертационного исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и четырёх приложений. В первой главе подводятся теоретическое основание данного диссертационного исследования. Вторая глава посвящена описанию хода и результатов проведения экспериментального психолингвистического исследования и объяснению полученного материала с позиций гендерного подхода. Каждая глава заканчивается выводами, суммированными в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; формулируются объект, предмет, цель, задачи; оцениваются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «*Теоретические основы изучения влияния гендерного фактора на процесс идентификации значения слова*» определяется место гендерных исследований в современном языкознании: даются предпосылки возникновения и методологические основы, рассматриваются направления развития, описываются составляющие компоненты; обсуждается содержание формирующего понятийный аппарат гендерных исследований терминов: «гендер», «пол», «гендерология», «гендерный подход» и др.; раскрывается значение слова с позиций психолингвистики; обосновывается эффективность использования нового слова как средства исследования процесса идентификации значения.

В основе гендерного подхода лежит идея о первостепенности не биологических или физических различий между мужчинами и женщинами, а того культурного и социального значения, которое придаёт общество этим различиям.

Гендерология обращается к структурам языка, признавая их значимую роль в механизмах культурной репрезентации пола. Гендерные исследования в языкознании охватывают очень широкий круг вопросов, рассматривая конструирование мужской или женской идентичности как один из параметров говорящей личности. Данный подход также предполагает исследование отражения гендерных отношений в других отраслях языкознания, в частности, в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, социолингвистике, психолингвистике и др. Внимание последней направлено на раскрытие психических процессов и механизмов, которые характеризуют порождение языковых высказываний и их распознавание.

Одной из центральных проблем психолингвистических исследований является собственно репрезентация знаний у индивида, т.е. их организация, хранение и механизмы извлечения. Психолингвистическая теория слова как достояния индивида послужила основанием для понимания нами термина «идентификация слова» в широком смысле, а именно как всей совокупности психических процессов, продуктом которых является субъективное понимание того, о чём идёт речь, готовность оперировать этим знанием с учётом разностороннего предшествующего (перцептивно-когнитивно-аффективного) опыта [Залевская 1998]. Ключевым при рассмотрении процесса идентификации значения слова является понятие «стратегия», т.к. именно выявление и разграничение стратегий, которые использует индивид для переработки, хранения и извлечения информации, позволяют учёным проникнуть в тайну связи языка и мышления.

В качестве средства, позволяющего более тщательно изучить процесс идентификации слова, может быть использовано новое слово, т.к., по предположениям некоторых учёных [Тогоева 1988; Родионова 1991; Сазонова

1993], относительная новизна значения неологизма для индивида замедляет процесс идентификации, что даёт возможность выявить и рассмотреть отдельные его этапы.

Вторая глава *«Экспериментальное исследование гендерного аспекта процесса идентификации значения нового слова носителями языка»* посвящена описанию процедур организации и проведения эксперимента, анализу полученного материала и объяснению выявленных закономерностей.

Экспериментальное исследование проводилось в форме группового тестирования в отдельных группах испытуемых, включавших от 8 до 16 человек. С целью получения объективных результатов для проведения исследования нами было отобрано равное количество русскоговорящих информантов мужского и женского полов. Всего в эксперименте приняли участие 106 человек. Контингент испытуемых составили студенты 1-4 курса экономического факультета и факультета управления и связей с общественностью Курского института менеджмента, экономики и бизнеса и студенты 4-5 курсов факультета программного обеспечения Курского государственного технического университета, т.е. молодые люди в возрасте от 17 до 22 лет.

Исследование проводилось на основании комплексной методики выявления стратегий идентификации значения нового слова [Тогоева 1988; Сазонова 1993]. В качестве стимулов нами были отобраны 29 новых слов – 9 прилагательных, 12 глаголов и 8 существительных. По результатам эксперимента было получено 106 комплектов анкет от 106 испытуемых (далее ии.). Для наглядности и удобства проведения сопоставительного анализа в процессе исследования все данные, полученные методом подсчёта количественных показателей по критериям известности/неизвестности, понятности/непонятности слов-стимулов, частотности использования ии. различных моделей идентификации значения слова-стимула и др., были сведены нами в таблицы. Поскольку формат автореферата не позволяет привести все таблицы, целесообразным представляется описание выявленных закономерностей с простым указанием рассчитанных нами цифровых показателей.

В ходе обработки данных, собранных методом распознавания ии. слов-стимулов как знакомых/незнакомых, нами было выделено 5 условных групп стимулов в зависимости от степени известности: незнакомые (идентифицированные как встречавшиеся ранее менее, чем 20% Ии.), малознакомые (распознанные в 20%-40% анкет), относительно знакомые (идентифицированные 40%-60% Ии.), хорошо знакомые (распознанные в 60%-80% случаев) и максимально знакомые (идентифицированные 80%-100% ии.).

В результате был выявлен ряд особенностей. Во-первых, количество опознанных ии. слов как не встречавшихся ранее (т.е. знакомых в 0%-20% случаев), как максимально знакомых (т.е. в 80%-100% случаев) и как хорошо знакомых (т.е. в 60%-80% случаев) приблизительно одинаково в мужских и женских анкетах. Во-вторых, одни и те же слова-стимулы относятся и ии.-мужчинами и ии.-женщинами к одной и той же или к смежным группам.

Единственным установленным отличием стал тот факт, что в анкетах ии. женского пола количество малознакомых слов (распознанных как знакомые в 20%-40% случаев) практически в два раза превышает количество отнесённых к этой группе стимулов в анкетах ии.-мужчин. Малознакомые слова-стимулы в анкетах мужчин абсолютно совпадают по составу со словами того же рода, перечисленными в женских анкетах. Остальные малознакомые стимулы из женских анкет распознаны ии.-мужчинами как знакомые в 40%-60% случаев, т.е. входят в смежную группу.

По результатам анализа данных, собранных методом определения степени понимания значения слова носителями языка, то, как и в предыдущем случае, мы выделили 5 условных групп по критерию частотности присвоения ии. словам-стимулам той или иной степени понятности (от минимальной – 0 баллов до максимальной – 4-х баллов). В ходе сопоставительного анализа этих данных мы выявили следующие закономерности. Во-первых, как и в случае с группами стимулов, выделенными нами по критерию «знакомо/незнакомо», группы слов, максимально/минимально/относительно понятных ии. женского пола и ии. мужского пола, приблизительно совпадают как по количеству, так и по составу, или включают в себя стимулы из смежных групп. Например, стимулы «тяп-ляповый», «борщеед» и «переинструировать» отнесены к максимально понятным более, чем 50% ии. обоих полов. Во-вторых, обнаруженные различия между группами относятся преимущественно к количественным показателям. Так, к группе минимально понятных в более, чем 50% случаев стимулов ии. мужского пола отнесли слова: «подвёрстываться», «лешакаться», «толмаческий», «притужный». Тогда как ии.-женщины включили в этот список ещё 3 стимула, в том числе слово «поавралить», которое 36% ии. мужского пола, в свою очередь, посчитали понятным. Кроме того, группа слов-стимулов, минимально понятых 30%-50% мужчин, в два раза больше соответствующей группы, выделенной нами при анализе анкет ии. женского пола.

Таким образом, сопоставив результаты обработки данных по первым двум заданиям эксперимента, мы обнаружили некоторые различия между количественными показателями ии. противоположных полов, но однозначного преимущества одного пола по сравнению с другим установлено не было.

Прежде, чем перейти к результатам, полученным нами на этапе свободного ассоциативного эксперимента, необходимо, в первую очередь, заметить, что отнесение каждой отдельной ассоциативной реакции к какой-то конкретной стратегии идентификации является весьма условным, т.к. все они находятся в тесной взаимосвязи и, вероятно, могут действовать как одновременно, так и последовательно. Результаты исследований подобного рода показывают, что при идентификации значения слова ии. используют различные формальные мотивирующие элементы слова. Это может быть один или несколько значимых компонентов, т.е. морфем, слова, а могут быть случайные цепочки графических и/или фонетических символов, входящих в состав стимула. Кроме того, имеются случаи опоры на комбинации используемых для опознания компонентов. При анализе экспериментальных

данных нами было отмечено, что ии. были применены словообразовательная модель и/или модель опознания мотивирующего слова (основы) для идентификации значений большей части слов-стимулов. Даже в случаях, когда в качестве ассоциации приводится такая лексическая единица, которая связана со стимулом единым внешним или внутренним контекстом, более или менее легко восстанавливается и последовательность опознания испытуемым отдельных компонентов стимула, и возникающая в связи с этим цепочка реакций.

В подавляющем большинстве случаев ии. реализовали, как минимум, две из выделенных моделей идентификации. Например, в качестве ассоциативного ряда на глагол «призванивать», среди прочих, ии.-мужчинами были приведены следующие слова: «колокол», «церковь», «религия», «буддизм» (3) – здесь и далее в скобках указывается количество реакций (примеч. автора). Среди реакций, данных ии.-женщинами на этот же стимул, находим слово «слежка» (1). На наш взгляд, в обоих случаях полученные ассоциации являются примером реализации стратегии опоры на ситуацию, когда ии. реагирует на исходное слово каким-либо фрагментом внутреннего и/или внешнего контекста, в котором оно может быть использовано: 1) «призванивать» → «звонить» → «колокол» → «церковь» → «религия» → «буддизм» (здесь и далее курсивом выделены полученные от ии. реакции (примеч. автора)); 2) «призванивать» → «звонить» → «звонить» в слэнговом знач. «доносить» → «следить» → «слежка». Но при этом очевидным является тот факт, что обе цепочки были «запущены» с момента опознания корневой морфемы *-зван/-звон-*, что свидетельствует и о реализации стратегии опоры на формальные мотивирующие компоненты слова, в данном случае – морфологические. С этой точки зрения интерес представляет и стимул «водорослеводство», а точнее, две из полученных на него реакций. В одной из мужских анкет в качестве ассоциации приведено слово «водохлёб» (1), свидетельствующее об опознании одной из корневых морфем *вод(а)-* и об опоре в процессе идентификации на словообразовательную модель – сложение основ – *-вод-* и *-хлеб-/хлёб-*, но ассоциативная реакция дана не на производную от корневых морфем *вод-* и *рос-/раст-* основу «водоросл(ь)-», от которой и было образовано новое слово «водорослеводство», а на исходную, от которой произошла так и не опознанная участником эксперимента основа «водоросл(ь)-». А в одной из женских анкет в качестве ассоциации на «водорослеводство» была обнаружена реакция «ненужное дело» (1), которую на первый взгляд можно отнести к денотатам, т.е. описать водорослеводство как ненужное дело, или к прагматическому осмыслению значения стимула участницей эксперимента. С другой стороны, подобное сочетание стимула и реакции – «водорослеводство» и «ненужное дело», а именно: «вода» и «ненужное» – вызывает в памяти выражение «переливать из пустого в порожнее», которое и может быть промежуточным звеном в данной цепочке реакций. Иными словами, вместо фактически участвовавших в процессе образования стимула основ информантом были выделены *вод(а)-* и *разлив-*, что послужило толчком к запуску предположительно следующей цепной реакции: «вод-о-рослев-одство» →

«воду разливать» → «(воду) переливать» → «переливать из пустого в порожнее» → «ненужное дело (занятие)». В этом случае мы имеем дело с опорой на графический образ стимула и отнесению к сходному по значению выражению (синониму/симиляру).

Было выявлено некоторое количество примеров реализации трёх моделей идентификации, например, словообразовательной модели, звуко-буквенного комплекса и приведения определения: «затутукать» → «загудеть» (муж. – 1). Наиболее часто встречающаяся комбинация моделей – словообразовательная модель + опознание мотивирующей основы = конкретизация через синоним/симиляр или дефиниция – особенно актуальна для глаголов, независимо от их словообразовательной модели, но имеет место и у прилагательных и у существительных. «Нашалопутить» → жен.: «начудить, напроказничать, нашалить, набедокурить, нашкодить» (16), «натворить нечто» (1), «натворить, наделать глупостей» (3); муж.: «накутить» (1), «набедокурить» (2), от 2-ух распознанных основ **шалить** и **путь** – «начудить (в дороге)» (3). «Лешакаться» → жен.: от мотивирующей основы, распознанной как **лишай** – «чесаться» (1), от мотивирующей основы **лес** – «аукаться» (1), «пугаться» (1); муж.: от мотивирующей основы **лес** – «прятаться» (1), «шляться» (1), от мотивирующей основы, распознанной как **Лёша** – «общаться с Лёхой» (1). «Отпластовать» → муж.: «отделить» (2), «отрезать пласт» (2); жен.: «отбить, распластать» (1), от мотивирующей основы, распознанной как **плац** – «отмаршировать» (1), «отделить пласты» (2), «отрезать» (5). «Назеркаленный» → жен.: «начищенный (до блеска)» (6) и от него же в переносном значении – «нафуфыренный» (1), «напомаженный» (1); муж.: «надраенный (пол)» (1), «накрашенный» (1). «Мадонность» → жен.: «манерность» (1), «важность, значимость» (2), «безупречность» (1), «святость» (2); муж.: «важность, изысканность» (1), «идеальность, общепринятость» (1), «красивость» (1). Здесь следует заметить, что причина превосходства стимулов-глаголов по количеству полученных на них реакций с опорой на 3 модели идентификации, по всей видимости, кроется в продуктивности словообразовательных моделей в целом и словообразующих аффиксов в частности.

Как у ии.-мужчины, так и у ии.-женщины в ходе свободного ассоциативного эксперимента приоритетными моделями реализации стратегий идентификации стали нулевая реакция, отнесение слова к ситуации, прямая дефиниция значения слова-стимула и реакция через синоним/симиляр, причём именно отказу от реакции отдали предпочтение ии. обоих полов в большинстве случаев.

Наибольшее и наименьшее количество отказов от реакции у ии. обоих полов вызвали одни и те же стимулы. Максимальное количество нулевых реакций, полученное от ии. мужского пола на новое слово «лешакаться», составляет 40% от общего количества данных ими ассоциаций и 52% от общего количества приведённых субъективных дефиниций (21 и 28 из 53 соответственно). У ии. женского пола эти показатели равняются 68% и 83% соответственно, т.е. выше на 30% по сравнению с показателями ии.-мужчин.

Минимальное количество отказов у ии. обоих полов получило новое слово «тяп-ляповый» – 2 от приведения ассоциации и 4 от дефиниции у мужчин и 0 и 1 соответственно у ии. женского пола.

В ходе анализа женских анкет нами было выделено в 5 раз больше слов-стимулов, «получивших» более 50% отказов от определения значения, т.е. 10. Причём на 3 из них – «козерожный», «слухомань», «хмелить» – реагировать отказалось минимальное количество ии.-мужчин (лишь от 6% до 24%). И от 50% до 68% ии.-женщин отказались от приведения ассоциативного ряда для 6 стимулов из 29. Наименьшее количество нулевых реакций у ии. мужского пола получили 14 из 29 слов-стимулов. У ии.-женщин это показатель ниже – всего на 9 слов ии. отреагировали отказом менее, чем в 17% случаев.

Таким образом, вышеперечисленные данные свидетельствуют в пользу того, что ии.-мужчины значительно реже прибегают к такому средству реагирования на слово-стимул, как отказ от реакции, чем ии.-женщины. В то же время, в ходе обработки анкетных бланков нами отмечены примеры приведения микроконтекстов употребления тех или иных слов-стимулов даже в случаях отказа от ассоциативной реакции или дефиниции. В результате подсчёта количества таких микроконтекстов было установлено, что процент ии. мужского пола и ии. женского пола, давших примеры употребления стимула, несмотря на отказ от приведения ассоциативной реакции и/или дефиниции, одинаков и составляет 20% от общего количества ии. Так, например, ии. обоих полов составили предложения со словами «обкультурировать», «затутукать», «доводочно-сдаточный» и рядом других, несмотря на отказ от приведения определения значения слова: жен. – «*Наши город начали понемногу обкультурировать*», «*Он обкультурил её мировоззрение.*», «*Затутукать соседа*», «*Доводочно-сдаточный цех был за углом.*»; муж. – «*Дети обкультурили городской парк.*», «*Обкультурируют парк за 3 дня.*», «*Меня это до смерти затутукало.*», «*Доводочно-сдаточный материал отгружен.*»; ср.: «*<...> молодёжь обкультурируют и воспитают*»; «*Затутукать – начать издавать короткие гудки.*»; «*Доводочно-сдаточный – осуществляющий доводку изделий и подготовку их к сдаче заказчику.*». Ии. обоих полов дали примеры употребления неизвестных им новых слов как с относительно прозрачным значением, см.: «обкультурировать», так и абсолютно не понятных новообразований. При этом как в мужских анкетах, так и в женских были зафиксированы микроконтексты, свидетельствующие и о верном распознавании значения стимула: жен. – «отхиять» – «*Ему всё же удалось отхиять вовремя.*», «*Мы недавно отхияли с пары*»; муж. – «призванивать» – «*призванивать в колокол*»; жен. – «затутукал» – «*Поезд поехал и затутукал.*»; и об ошибочном: «толмаческий» – муж.: «*Определения в философии какие-то толматические.*», «*На горе стоял толмаческий дворец.*», «*Толмаческий голос говорящего был узнаваем.*»; жен.: «*Он использует толмаческий вид разговора.*», «*Толмаческий институт приглашает абитуриентов.*»; ср.: «*Отхиять – отойти, убраться прочь.*»; «*Призванивать – издавать тихий звон.*»; «*Толмаческий – связанный с переводом с одного языка на другой (в разговоре, беседе).*».

В целом, несмотря на незначительные количественные различия в показателях степени актуальности реализованных на стадии ассоциативного эксперимента моделей идентификации, представленные в таблице 1 «Частотность использования моделей идентификации значения слова ии. мужского и женского полов», практически полное совпадение результатов качественного анализа у ии. обоих полов свидетельствует в пользу того факта, что гендерный аспект не имеет решающего значения при выборе индивидуумами стратегии идентификации значения нового слова.

Таблица 1. Частотность использования моделей идентификации значения слова испытуемыми мужского и женского полов

Стратегия идентификации	кол-во муж. ассоц. реакций	(%)	кол-во жен. ассоц. реакций	(%)
отказ от реакции	334	21,76%	457	29,81%
отнесение к ситуации	335	21,82%	200	13,05%
дефиниция	244	15,9%	328	21,4%
синоним/симиляр	201	13,09%	202	13,18%
мотивирующая основа	119	7,75%	139	9,07%
денотат	117	7,62%	109	7,11%
прагматич. осмысление	68	4,43%	48	3,13%
реакция коорд. членом	32	2,09%	17	1,1%
словообр. модель	29	1,89%	7	0,46%
ЗБК	27	1,76%	15	0,98%
языковой штамп	13	0,85%	1	0,07%
противопоставление	9	0,59%	10	0,65%
актуализ. уч. материала	7	0,46%	1	0,07%
<i>общее кол-во реакций</i>	<i>1535</i>		<i>1533</i>	

Ещё одним фактом, свидетельствующим в пользу незначительности воздействия, оказываемого гендерными различиями на процесс идентификации, является, по всей видимости, подверженность в ходе эксперимента индивидов обоих полов влиянию одних и тех же экстралингвистических факторов, которые удалось выявить при анализе ассоциативных рядов, возникших с опорой на внутренний/внешний контекст (отнесение к ситуации) и на некоторые другие модели. Это отражается в тематике микроконтекстов и выборе слов. Так, например, воздействием возрастного фактора обусловлены реакции, относящиеся к употребляемым в молодёжной среде жаргонизмам, как-то: «подстава» (муж. – 1) – на стимул «отхиять», «танцулька» (муж. – 1), «тусовка» (жен. – 1) – на стимул «отдыхалка», «стрёмный» (жен. – 1) – «козорожный», «шухер» (муж. – 1) – «поавралить». Влиянием реалий постсоветского этапа в истории нашей страны, пришедшегося на период в значительной мере осознанного формирования индивидуальной картины мира у испытуемых данной возрастной категории, можно объяснить реакции: «советские времена, принуждение» (жен. – 1), «Горбачёв; повысить культурное положение» (муж. – 1) – на стимул «обкультурировать»; а новые социально-экономические условия жизни в России нашли своё отражение в таких примерах, как «нефть» (муж. – 1) и «Сникерс»

(жен. – 1) – на стимул «инторговец». Особенно ощутимо воздействие, оказываемое на индивидуальную картину мира научно-техническим прогрессом и современными поп- и суб-культурами, например, в виде следующих фрагментов: «кабель; Интернет; адапторы; портал; телепортация; «квэйт»; компьютерная игра» (муж. – 8; жен. – 4), «ведьмы, маги» (муж. – 1), «фантастический мир будущего» (муж. – 1), «дверь в иное измерение» (муж. – 1), «космос, космический» (муж. – 3) – на стимул «припортальный»; «агент Малдер» (муж. – 1), «Борис Моисеев» (жен. – 1) – на стимул «нлонавт»; «попса» (муж. – 1) – на «мадонность»; «ведуший; шоу; конкурс; детская передача» (жен. – 3) – на «отдыхалка». Наличием личностных переживаний в момент выполнения заданий обусловлены некоторые реакции, являющиеся примером реализации модели отнесения к денотату: «жалковать» – «друга» (жен. – 1), «обкультурировать» – «парня» (жен. – 1), отнесения к ситуации – «переинструментировать» – «я кусаю асфальт» (муж. – 1), прагматического осмысления – «подвёрстываться» – «есть снег» (муж. – 1). Кроме того, значительное количество полученных нами на стимул «отхилить» ассоциативных реакций (а также дефиниций и микроконтекстов употребления) «закосить» (муж. – 1), «симулировать» (муж. – 1), «прогуливать, симулировать» (жен. – 10) указывают на тематику ситуативного контекста – «учёба».

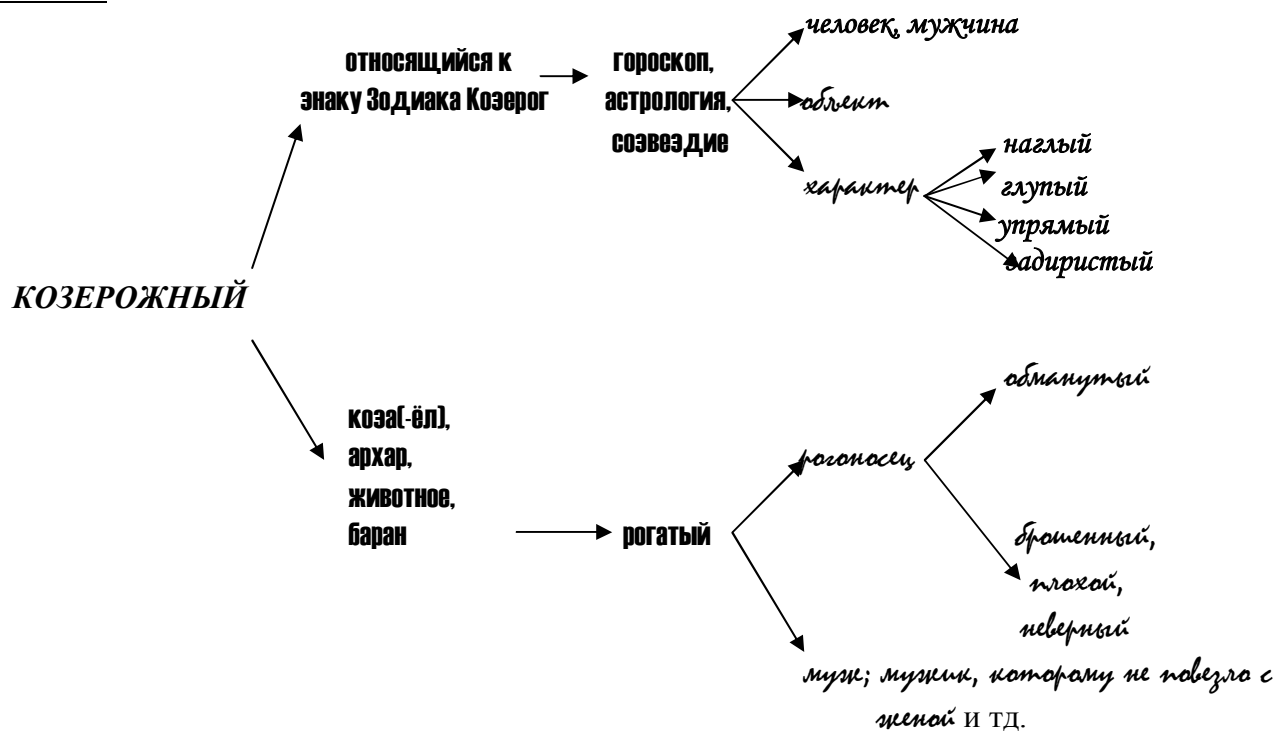
При обработке данных, собранных методом субъективной дефиниции значения нового слова, были выявлены следующие тенденции: применение ии. обоим полам тех же стратегий, что и при приведении ассоциативной реакции, причём с той же степенью актуальности; большое количество совпавших у представителей противоположных полов реакций; воздействие экстралингвистических факторов; приведение микроконтекстов несмотря на отказ от дефиниции. Наряду со значительным количеством совпадений ассоциативных реакций и дефиниций у испытуемых обоих полов и преобладанием модели реагирования отказом эти факты послужили основанием для комплексного рассмотрения полученного материала. Поэтому в целях выявления всевозможных связей между реакциями ии. и выделения на их основе механизмов процесса идентификации значений новых слов, в том числе гендерно маркированных, нами были построены интегративные поля данных для всех слов-стимулов экспериментального списка [Сазонова 2000].

Анализ интегративных полей показывает, что по-разному опознанные мотивирующие основы условно делят каждое поле на сектора, где каждый сектор представляет собой отдельную ситуацию, которая находится во взаимосвязи с другими ситуациями данного поля. Подобная организация информации в индивидуальном лексиконе допускает бесконечные возможности установления связи по любому, даже очень отдалённому, признаку и тем самым идентификации неизвестного ранее слова и его инкорпорирования в индивидуальный лексикон [Сазонова 2000].

Для наглядности и удобства проведения анализа интегративных полей на предмет гендерно обусловленных закономерностей организации информации в индивидуальном лексиконе мы выделили реакции, полученные от ии., различными способами: *мужские, женские*, реакции ии. **обоих полов**. В каждом из

составленных нами интегративных полей представлены – в различной степени – реакции всех трёх типов. Чаще всего совпадают у ии. обоих полов, реакции, находящиеся, условно говоря, в одном шаге от слова-стимула, т.е. полученные на начальном этапе процесса идентификации их значения. На концах реактивных цепочек расположены, как правило, слова, приведённые ии. одного из полов. См., например, фрагменты интегративных полей новых слов «козерожный» и «отхилять» на схеме 1.

Схема 1.

Таким образом, анализ составленных интегративных полей показывает, что чаще всего совпадающие реакции ии. обоих полов отмечаются на стадии реализации испытуемыми моделей опознания мотивирующей основы и/или словообразовательной модели, т.е. при применении стратегии опоры на формальные мотивирующие элементы, с которой начинается процесс идентификации значения нового слова. С другой стороны, на стадии опоры на ситуацию, т.е. на заключительных позициях реактивных цепочек, зарегистрировано наименьшее число совпадений по сравнению с общим количеством полученных реакций, хотя имеются и таковые.

По нашему мнению, эти факты так же свидетельствуют в пользу отсутствия гендерных различий процессов идентификации значения слова индивидами. Как видно из интегративных полей, индивиды обоих полов не только применяют одни и те же стратегии и модели идентификации, но и, более того, зачастую реагируют на одни и те же стимулы одинаковыми словами. А не совпадающие реакции, как правило, получены путём реализации условно отграниченной стратегии опоры на ситуацию, а, следовательно, являются продуктом индивидуальной мыслительной деятельности каждого информанта. Причём в пользу этого говорит и наличие на этой стадии совпадающих реакций

наряду с различными, т.к. индивидуальный лексикон устроен таким образом, что всё бесконечное количество существующих в нём ситуаций находится в тесной взаимосвязи благодаря пересекающимся элементам, а, значит, вполне возможно как наличие совпадений реакций, так и их отсутствие.

Единственной выявленной при анализе единых интегративных полей закономерностью, которая, по нашему мнению, проистекает из гендерных особенностей индивидов, является тенденция к большей вариативности приводимых реакций со стороны информантов мужского пола. В ходе обработки анкет ии. было отмечено, что в подавляющем большинстве случаев ии. мужского пола склонны реагировать на слова-стимулы большим числом вариантов, чем ии. женского пола. Обобщённые данные по количеству полученных от ии. обоих полов ассоциативных реакций представлены в таблице 2 «Количественный анализ материалов свободного ассоциативного эксперимента».

Таблица 2. *Количественный анализ материалов свободного ассоциативного эксперимента*

слово-стимул	количество полученных реакций		количество совпавших реакций
	муж.	жен.	
доводочно-сдаточный	28	13	7
простодырый	27	12	6
поавралить	21	11	3
отпластовать	21	16	3
притужный	20	14	7
смирупониточный	20	15	6
лешакаться	19	13	6
нашалопутить	19	14	6
переинструировать	18	15	8
слухомань	18	16	10
припортальный	17	9	5
затутукать	17	11	7
отхилять	17	13	8
тяп-ляповый	17	15	5
инторговец	15	8	4
подвёрстываться	14	10	5
водорослеводство	14	10	5
толмаческий	14	11	5
отдыхалка	16	15	9
призванивать	15	15	5
нлонавт	9	9	3
мадонность	15	16	8
обкультурить	12	13	7
жалковать	12	13	5
хмелить	8	9	3
назеркаленный	18	21	9
козерожный	13	16	4
борщеед	12	14	8
скирдорез	11	13	7

Таким образом, в заключение следует заметить, что выявленные нами незначительные расхождения в экспериментальных данных, полученных от ии. противоположных полов, а именно большая вариативность и рассредоточенность мужских ассоциаций и меньшее количество нулевых реакций по сравнению с показателями по этим параметрам у женщин, могут быть объяснены тенденцией к соблюдению ии. гендерных ролей, предписанных им обществом. В целом же, собранные нами факты скорее свидетельствуют о сходстве протекания речемыслительных процессов у индивидов противоположных полов, из чего мы делаем вывод о том, что гендерный фактор не оказывает на механизмы идентификации значения слова того значительного влияния, которое ему принято приписывать.

В **заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Библиографический список содержит наименования на русском и английском языках.

В **приложениях** приведены слова-стимулы, послужившие материалом для проведения эксперимента, и их словарные дефиниции, образцы экспериментальных анкет, сводные таблицы полученных от испытуемых ассоциативных реакций и интегративные поля значений для всех слов-стимулов экспериментального списка.

Основное содержание и результаты исследования отражены в публикациях автора в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. *Виноградова, М.В.* Идентификация слова с позиций гендера [Текст]/ М.В. Виноградова// Известия РГПУ им. А.И. Герцена [текст]: сборник научных статей. – Вып. №92. – Спб.: Изд-во «Книжный дом», 2009. – С. 192-196.

а также в следующих публикациях автора:

1. *Виноградова, М.В.* Гендерологическое направление в современном языкознании [Текст]/ М.В. Виноградова// Теория языка и межкультурная коммуникация [текст]: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 2. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. – С. 4-8.

2. *Виноградова, М.В.* Организация и некоторые результаты экспериментального исследования влияния гендерного аспекта на процесс идентификации новых слов носителями языка [Текст]/ М.В. Виноградова// Теория языка и межкультурная коммуникация [текст]: межвузовский сборник научных трудов/ под ред. Т.Ю. Сазоновой; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2006.– С.12-19.

3. *Виноградова, М.В.* Некоторые гендерные особенности идентификации слова [Текст]/ М.В. Виноградова// Теория языка и межкультурная коммуникация [текст]: межвузовский сборник научных трудов/ под ред. Т.Ю. Сазоновой; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2007.– С.23-28.

4. *Виноградова, М.В.* Лингвистическая составляющая гендерных исследований [Текст]/ М.В. Виноградова// Научные записки МЭБИК за 2007 год [текст]: сборник научных статей. – Курск: Изд-во Курск. ин-та менеджмента, экономики и бизнеса, 2008. – С.37-41.

5. *Виноградова, М.В.* Гендерный подход к исследованию процесса идентификации слова [Текст]/ М.В. Виноградова// Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. материалов II науч.-практ. конф./ редкол.: Е.Г. Баянкина [отв. ред.], Л.В. Левина [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2008. – С. 55-58.

6. *Виноградова, М.В.* О влиянии гендерного стереотипа на характер экспериментальных данных [Текст]/ М.В. Виноградова// Теория языка и межкультурная коммуникация [текст]: межвузовский сборник научных трудов/ под ред. Т.Ю. Сазоновой; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2008.– С.11-16.

7. *Виноградова, М.В.* Пол или гендер? К вопросу о природе различий в способностях [Текст]/ М.В. Виноградова// Научные записки МЭБИК за 2008 год [текст]: сборник научных статей. – Курск: Изд-во Курск. ин-та менеджмента, экономики и бизнеса, 2009. – С.127-132.

8. *Виноградова, М.В.* Воздействие гендерного фактора на степень соответствия субъективных дефиниций словарным определениям [Текст]/ М.В. Виноградова// Теория языка и межкультурная коммуникация [текст]: межвузовский сборник научных трудов/ под ред. Т.Ю. Сазоновой; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2009.– С. 13-17.

Виноградова Маргарита Владимировна

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ НОВОГО СЛОВА
НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА**

Автореферат

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Подписано в печать 7 апреля 2009 г.
Формат 60x84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 100. Заказ № ...

Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического
обеспечения КГУ